

УДК 811.112'386.9

Е. А. Бондаренко

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК ДИСКУРСИВНООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматривается институциональный дискурс как явление и лингвистическое, и социальное. Рассматривается институциональность как дискурсивнообразующий фактор, приводятся существующие в научной литературе классификации типов дискурса. Указывается полевая структура институционального дискурса, ядром которого можно считать рассматриваемый в работе деловой дискурс.

Институциональность является системообразующим признаком любого типа дискурса. Она определяется субъектно-адресными отношениями, которые представлены общественно-институциональной коммуникацией, а также коммуникацией между институтом и гражданином.

Ключевые слова: институциональность, деловой дискурс, дискурсивнообразующий фактор, полевая структура институционального дискурса.

У статті розглядається інституціональний дискурс як явище як лінгвістичне, так і соціальне. Розглядається інституціональність як дискурсивностворюючий фактор, наводяться існуючі в науковій літературі класифікації типів дискурсу. Вказується на польову структуру інституціонального дискурсу, ядром котрого можна вважати розглянутий у роботі діловий дискурс.

Інституціональність є системоутворюючою ознакою будь-якого типу дискурсу. Вона визначається суб'єктно-адресними відносинами, які представлені суспільно-інституційною комунікацією, а також комунікацією між інститутом і громадянином.

Ключові слова: інституціональність, діловий дискурс, дискурсивностворюючий фактор, польова структура інституціонального дискурсу.

The article deals with institutional discourse which is defined as both a linguistic and a social phenomenon. Institutional structure as a discourse-forming factor is examined, existing scientific classifications of different discourse types

are given. The field structure of the institutional discourse, the core of which can be regarded as business discourse, is pointed out.

Institutional structure is proved to be a system factor of any kind of discourse. It is defined by subject-targeted relationships created by public institutional communication and the communication between an institution and a citizen.

Key words: *institutional structure, business discourse, the field structure of the institutional discourse.*

Сфера деловой коммуникации достойна самого пристального внимания лингвистов в силу ряда объективных обстоятельств. И прежде всего потому, что она оказалась динамичнее любой другой сферы коммуникации. Основными причинами, определяющими динамизм делового дискурса, являются постоянное развитие общества, бизнеса и, соответственно, развитие языковой личности, а также разная степень взаимодействия и обмена информацией между членами бизнес-сообщества и изменение последнего в процессе глобализации.

Актуальность темы исследования обусловлена как экстралингвистическими, так и лингвистическими факторами. К экстралингвистическим факторам относится быстрая и стремительная экспансия современного делового сообщества во все области жизни. К лингвистическим факторам относится исследовательский «бум» современных научных разработок, посвященных когнитивным свойствам лингвокультур и различным аспектам дискурсивного анализа.

Объектом исследования выступает деловой дискурс, понимаемый как целенаправленная статусно-ролевая речевая деятельность людей, общей характерной чертой которых являются деловые отношения, базирующиеся на нормах и правилах общения, принятых в деловом сообществе.

В качестве *предмета исследования* рассматривается институциональность как дискурсивнообразующий фактор.

Основной *целью* данной работы является рассмотрение институциональной природы деловой коммуникации.

Институциональный дискурс — это явление и лингвистическое, и социальное. Заметим, что эти два аспекта тесно связаны между собой и влияют друг на друга. Поэтому существование и развитие дискурса, определение его коммуникативных механизмов и набора средств выражения зависит от ситуации общения и требований общества.

Дискурс допускає множество підходів к його вивченню. Так, с прагмалінгвістическої точки зрення дискурс представляє собою інтерактивну діяльність учасників обшчення, емоціональний и інформаціонний обмен, оказание впливу друг на друга, переплетение моментально мєняючихся коммунікативних стратегій [1]. В свою очередь соціолінгвістический підхід к вивченню дискурса передполагає аналіз учасників обшчення як представителєй той или иной соціальної групи и аналіз обшчественных умов обшчення в широком соціокультурному контексті. В то же время с позицій лінгвофілософії дискурс — это конкретизация речі в різних модусах людського існування [2].

Вибір одного или нескольких конститутивних ознак як критерієв обшчєнення може служити цілям можливих класифікацій типів дискурсів. Так, в качестве таких ознак виступають:

— цель вивчення, на основі котрої виділяють деловий, політичєский, масово-інформаціонний, адміністративний, феміністський и неограниченне количество других дискурсів, вичленєнных по определенним критеріям, направлєнным на виявлення характеристик коммунікативного своєобразія того или иного агєнта соціального діяння;

— форми обшчественного свєдєнія, як політичєское, правовое, мораль, искусство, філософія, наука, релігія;

— вид діяльності и обшчественных відношеній, котріє вонікають исключительно на основі обшчественної потреби [1].

В обшчестве існує множество формалізованих и неформалізованих соціальних інститутів, котріє определяют сферу коммунікації. И те и другие мають определенними ознаками:

1. наявієм цели своєї діяльності;
2. конкретними функціями, забезпечувачими досягнення цієї цели;
3. набором соціальних позицій и ролей, діяючих в рамках данного інститута [2].

Основною целью всіх соціальних інститутів в обшчестве являється збереження и підтримання стабільності соціальної системи. Досягнення обшчєньої цели забезпечується специфічєскими функціями різних соціальних інститутів.

Институт историчен и конвенционален, обладает статусом законности. Функция института — решать важные для общества задачи, его наличие физически целесообразно. Институт соотносит индивидуальное и общее в ходе жизни общества, к нему могут быть причислены традиции, нравы, обычаи, ритуалы, законы.

Именно отталкиваясь от интенциональной базы и ориентированности общения (личность или общественный институт) [3], выделяют, наряду с бытовым и художественным, институциональный дискурс. Подчеркнем, что институциональный дискурс характеризует коммуникативную ситуацию в рамках общественных институтов, поэтому институциональный дискурс исторически изменчив: исчезает общественный институт как особая культурная система и, соответственно, исчезает и свойственный исчезающему институту дискурс как целостный тип общения.

Понимание дискурса как общекультурного институционального явления находим у М. Фуко, который описывает дискурс как социальную практику, состоящую из высказываний. Последовательности высказываний образуют дискурсивные формации, соотносимые с такими областями человеческого знания, как экономика, политика, медицина и т. п. Однако дискурсивные формации или дискурсы не совпадают с отраслями науки, они не являются ни прототипами, ни побочными продуктами повседневной жизни, образованной наукой, напротив, наука появляется в элементах дискурсивной формации и на основе знания. Дискурсивные формации понимаются, в первую очередь, как общественные практические области. «Дискурс — это не сознание, которое помещает свой проект во внешнюю форму языка, это не самый язык и тем более не некий субъект, говорящий на нем, но практика, обладающая собственными формами сцепления и собственными же формами последовательности» [4: 168].

Рассматривая роль институциональности в различных типах дискурса, В. А. Дуалетова отмечает, что институциональность является «системообразующим признаком» [5:9] любого типа дискурса, при этом подчеркивая, что «институциональность определяется субъектно-адресными отношениями, которые представлены общественно-институциональной коммуникацией (осуществляется через высказывания автора как представителя института), а также комму-

никацией между институтом (автором как носителем статусного индекса) и гражданином (отдельно взятым читателем со всей присущей ему системой взглядов и предпочтений)» [5: 8].

Важное замечание об институциональной природе дискурса было сделано Дж. Суэйлз, определившим дискурсивные сообщества как социориторические институциональные группы, объединенные общностью коммуникативных целей. Входящие в дискурсивное сообщество не образуют языкового сообщества, они могут быть дистанционно удалены друг от друга, принадлежать разным этническим слоям. Однако они обладают знанием специальной терминологии, и общий уровень осведомленности в определенной избранной сфере общения достаточно высок [2]. Более того, члены дискурсивного сообщества хорошо осведомлены об особенностях жанровой организации информации и механизмах ее обмена. Способы представления коммуникативных целей принадлежат всему данному сообществу, а не отдельным индивидам.

Релевантной для нашего исследования представляется и точка зрения М. Ю. Олешкова, указывающего, что «основной характеристикой институционального дискурса является организующая функция общения» [6: 68].

Противостоит институциональному дискурсу дискурс персональный. При этом под институциональным дискурсом понимают институциональное общение как заданное в статусно-ролевых рамках между агентами и клиентами определенного социального института, а персональное общение, согласно концепции В. И. Карасика, является личностно-ориентированным, в котором говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира [1].

Полагаем, что для рассмотрения дискурса как институционального феномена, интересна и продуктивна точка зрения Н. А. Баландиной, которая отмечает, что институциональный дискурс характеризует коммуникативную ситуацию в рамках общественных институтов и является «прямым порождением данных институтов, в свою очередь признаки типа институционального дискурса определяются типом общественного института» [7:27]. Подвиды институционального дискурса устанавливаются общественной практикой; чем более важен этот вид общения, тем более дробно он представлен в жанровых разновидностях.

Принимая данный факт во внимание, многие лингвисты высказывают точку зрения о том, что институциональные дискурсы составляют полевую структуру: в подобной модели наиболее четко репрезентирующие конститутивные и институциональные признаки дискурса — мотивы, цели, стратегии — находятся в центре поля, а периферийные (где такие признаки выражены слабее и видны влияния других дискурсов) — на большем или меньшем удалении от воображаемого центра. Считаем важным подчеркнуть, что в центре институционального дискурса находятся жанры, максимально соответствующие его назначению, в то время как в периферийных жанрах наблюдается взаимопроникновение различных типов дискурса и осуществляется контакт представителя социального института с человеком, не относящимся к этому институту [6].

Не вызывает сомнения тот факт, что дискурсивная институциональность подразумевает зависимость развертывания дискурса от его целей и структуры [2].

Таким образом, институциональный дискурс есть статусно-ориентированное общение, т. е. речевое взаимодействие представителей социальных групп или институтов друг с другом, с людьми, реализующими свои статусно-ролевые возможности в рамках сложившихся общественных институтов, число которых определяется потребностями общества на конкретном этапе его развития. Специализированная клишированность способов общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума, таким образом образует отдельный тип дискурса. Перспективным в связи с этим представляется исследование роли не только лексических, но и просодических клише в институциональном дискурсе.

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В. И. Карасик. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
2. Ширяева Т. А. Когнитивное моделирование институционального делового дискурса [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Т. А. Ширяева. — Ставрополь, 2008. — 529 с.
3. Карасик В. И. Характеристики педагогического дискурса [Текст] / В. И. Карасик // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики: сб. науч. тр. — Волгоград: Перемена, 1999. — С. 3–18.

4. Фуко М. Порядок дискурса [Текст] / М. Фуко // Работы разных лет. — М.: Касталь, 1996. — С. 69.
5. Даулетова В. А. Вербальные средства создания автоимиджа [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. А. Даулетова. — Волгоград: [б. и.], 2004. — 22 с.
6. Олешков М. Ю. Моделирование коммуникативного процесса [Текст] / М. Ю. Олешков. — Нижний Тагил, 2006. — 362 с.
7. Баландина Н. А. Дискурс переговоров в англоязычной деловой коммуникации [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Н. А. Баландина. — Волгоград, 2004. — 193 с.